

Виталий Шурыгин

**Жан Луи Третон
по прозвищу
Серебряная
нога. Герои
Шуанерии**

За Бога и Короля. Выпуск 16

Виталий Шурыгин
Жан Луи Третон по прозвищу
Серебряная нога. Герои
Шуанерии. За Бога
и Короля. Выпуск 16

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27349819
ISBN 978-5-44-859298-0

Аннотация

Книга рассказывает о Жане Луи Третоне одном из самых известных шуан Бретани. Может служить также пособием по истории борьбы шуанов против Французской Республики. В России это совсем закрытая и неизвестная тема, разрушающая миф о «народном признании» французской революции 1789 г., а если что по ней и есть, то в лучшем случае в стиле «советский историк о белой армии». Но если по Белому движению в России вышла масса книг, то по французской контрреволюции их нет вообще. Это шестнадцатый выпуск серии.

Содержание

Глава первая

7

Конец ознакомительного фрагмента.

17

**Жан Луи Третон
по прозвищу Серебряная
нога. Герои Шуанерии
За Бога и Короля.
Выпуск 16**

Виталий Шурыгин

© Виталий Шурыгин, 2017

ISBN 978-5-4485-9298-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На этот раз мой рассказ будет о не менее известном шуане, простом крестьянском парне, что был одним из вождей восстания 1793 года и прошел весь путь с Королевской и Католической Армией вплоть до её последней битвы под Савине 23 декабря 1793 года, и после возвращения в Бретань, наряду с Жаном Шуаном и Жаном Безье ставшим во главе шуанов Майена.

Будучи главой 25 приходов, начальником дивизии Ньюилле-Сюр-Викюэн (названа в честь коммуны в департаменте

Майен) в Королевской и Католической армии Бретани и кавалером ордена Святого Людовика, Жан пал в бою 27 октября 1795 года в возрасте всего лишь двадцати пяти лет.

Российскому читателю, он фактически не известен, может быть, тот, кто читал «Девяносто третий год» Виктора Гюго вспомнит «главаря банды», «мятежника» Жана Третона.

В отличие от ранних работ Гюго, написанных в 1818—1822 годах, таких как «Вандея», «Киберон», «Людовик XVII», «Ода на смерть герцога Беррийского» и других, где автор заявил себя как ярый роялист, впоследствии Гюго переходит в «республиканский лагерь» и «Девяносто третий год» вышедший в 1874 году принадлежит на этот раз уже перу яркого республиканца (потому и была переведена была эта книга на русский язык, а упомянутые мной «Вандея» и «Киберон» так и не вошли в крупнейшее собрание сочинений автора в пятнадцати томах вышедшее на русском языке в 1953—1956 годах).

Ну, и естественно, нет никакой статьи в русскоязычной Википедии, даже одного абзаца, посвященного Жану Луи Третону как и информации о нем в русскоязычном интернете.

Ситуация не удивительная и довольно характерная, для её преодоления мною и затеян цикл книг «Герои Вандеи и Шунерии. За Бога и Короля».

Итак, я начинаю свой рассказ.

Глава первая

Жан Луи Третон

8 мая 1770 года, в семье простого землепашца арендатора Жака Третона и его супруги Жанны родился сын, названный при крещении Жаном Луи. В отличие от семьи Кадудалей, то же землепашцев, Жак Третон был арендатором, а не прямым собственником земли, что он обрабатывал.

Семья Третонов проживала в Малом Ольнэ в приходе Астийе, что расположен к югу от Лавалея. Маленький Жан Луи был вторым сыном, первый сын по бретонскому обычаю получал имя отца, а всего в семье было двенадцать детей!

О раннем детстве нашего героя ничего неизвестно, неизвестно, даже ходил ли он в школу, что были, тогда не только в городах, но и селах; но уже с одиннадцати лет Жан Луи работал пастухом, помогая семье, и именно на его работе произошел тот случай, что сделал его калекой на всю жизнь.

Как обычно пася скот на лугу, двенадцатилетний Жан Луи стал свидетелем драки двух хозяйских быков и не нашел ничего лучшего, как вмешаться и прекратить драку, быки то были под его ответственностью! Но тут и взрослый мужчина не всегда справится, попробуйте разнять разъяренных быков, а это был всего лишь двенадцатилетний, хоть и деревенский, мальчик.

В итоге, один из быков пропорол мальчику ногу. Причем существует и другая история, по которой на стадо на-

пали волки, дело было ранней весной, и Жан Луи, обороня от них стадо, был покусан волком, пока не подбежала помощь.

Шесть долгих месяцев провалялся мальчик в больнице города Анже куда он был доставлен благодаря помощи двух помещиц де Кустар и де Сувре, проживавших в том же кантоне и активно занимавшихся благотворительностью, но безуспешно, врачи так и не могли вылечить мальчика. Де Сувре (владелица Малого Ольнэ, именно у неё семья Третона арендовала землю) полностью оплатила лечение и проживание Жана Луи в больнице эти полгода.

Во время лечения для фиксации кости к больной ноге была прикреплена металлическая пластина, от которой и пошло прозвище «Серебряная нога».

После больницы мальчик переехал жить к своей бабушке и дедушке по материнской линии, что носили фамилию Фуке, и проживали в другом селе. Жан Луи был больше не способен к тяжелому крестьянскому труду.

В селе Косе-ле-Вивьен, каждое воскресенье после мессы возле церкви некий торговец медикаментов продавал орвиетан, чудодейственное средство, состоящее из 27 компонентов, которое яко бы исцеляло от всех болезней (впоследствии, понятие «торговец орвиетана» стало синонимом шарлатана).

продавец орвиетана в деревне

И так этот торговец орвиетана обещал бесплатно вылечить мальчика, если он будет помогать ему, продавать его товар. Прошло несколько месяцев, но мальчика вылечить не удалось, шарлатан покинул село, где прямым укором ему служил Жан Луи, а мальчик пошел в услужение галантерейщику.

Есть и история, рассказывающая о том, что Жан Луи стал нищим и просил подаяние, но это мало вероятно при живых родителях и бабушке с дедушкой, что зарабатывали себе

на жизнь честным трудом, но она существует.

Став старше Жан Луи становится коробейником и ходит по деревням с тем же галантерейным товаром и разными мелкими вещами необходимыми в крестьянском быту. Но у парня не было никакого «коммерческого духа», порою, он просто раздавал свой товар бедным крестьянам и всегда оказывался в убытке. Так что, в конце концов, Жан Луи становится лодочником в Анже, где его и застала революция и рекрутский набор марта 1793 года.

Анже сегодня

При этом Анна Берне, в своей «Генеральной истории шу-

анерии» сообщает, что Жан Луи Третон вступил в «Бретонскую ассоциацию» основанную маркизом де Ла Руэри еще в 1991 году! Среди членов ассоциации будущие герои шуанерии де Буасарди, де Буасги, де Ла Бурдонне, де Тинтеньяк по прозвищу «Белый Волк», братья Луи и Шарль Эдуард де Ла Хей де Силз и их дядя Себастьян, и, конечно же, Пьер Гиллемо и Жан Коттеро по прозвищу «Шуан», и это далеко не полный список. Подробно о «Бретонской ассоциации» и её основателе рассказано в моей книге посвященной Арману де Ла Руэри.

Арман де Ла Руэри

И тут важно отметить, что накануне революции Бретань была одной из самых богатых провинций Франции со своей конституцией и парламентом, пользовалась определенными правами автономии и большая часть налогов оставалась на месте, а не шла в центр.

И вот, 8 мая 1788 года Король издает эдикт по сути аннулирующий полномочия местных парламентов. Этот эдикт был подготовлен хранителем королевской печати Ламуаньоном. Хотя парламенты в принципе не ликвидировались, их деятельность приостанавливалась на неопределенное время, состав сокращался, а большая часть полномочий передавалась 47 новым окружным судам. Этот эдикт вызвал возмущение во многих провинциях французского королевства, в частности и в Бретани; Бретонский парламент отказывается его исполнять, как противоречащий «унии Бретани и Франции» 1532 года. Он собирается в Ренне и прогоняет королевских солдат, желающих навести порядок. Выбирается депутация из 12 человек, что отбывает в Версаль, что бы донести требования бретонцев до Короля.

Вот её состав: шевалье де Гуэ, маркиз де Тремарж, граф де Бэдэ, де Ла Фрюглай, де Нетюмьер, де Бедельевр, де Карне, де Ла Фероньер, де Сисе, де Монтлюк, де Шатильон и маркиз де Ла Руэри.

5 июля, делегация прибывает в Версаль, но Король отказывается принимать бретонских депутатов. В ожидании «благоволения Его Величества» депутаты останавливаются в Париже, при этом они проводят несколько званых вечеров и обедов, для своих земляков, пока в один знаменательный день, 14 июля 1788 года не были арестованы и препровождены в Бастилию. Справедливости ради надо сказать, что условия заключения были более чем комфортные, депутатам

было предоставлено 240 бутылок лучшего бордо, не говоря о прочих деликатесах. Да и длилось оно не долго, 25 августа 1788 года, с уходом в отставку первого министра Этьенна Шарля де Ломени де Бриенн, узники были освобождены в тот же день! Они с триумфом возвращаются в Бретань, где их чествуют как героев.

А пока бретонские депутаты сидели в Бастилии, 8 августа 1788 года, Король выпустил указ о созыве 1 мая 1789 года, впервые после 1614 года (!) Генеральных Штатов. 29 декабря 1788 года в Рене собирается последний, перед революцией, парламент Бретани. Третье сословие составляет «наказы», требует равного для всех налогообложения, политических прав. Из числа депутатов, что заседали в парламенте Бретани, 965 составляли дворяне, 30 высшее духовенство и только 42 выходцы из третьего сословия. Причем стоит отметить, что третье сословие было представлено в основном городской буржуазией, а не крестьянством, что составляло большинство населения Бретани, и именно эта буржуазия объявила себя «выразительницей народных интересов». Ведь Бретань все еще имеет особый статус, она самая автономная провинция королевства, и её жители платят меньше налогов, чем жители остальных областей Франции.

заседание генеральных Штатов

24 января 1789 года вышел королевский указ о созыве Генеральных Штатов и регламенте выборов, первому и второму сословию предоставлялось право избрать по 300 депутатов из своей среды, третьему сословию-600. Дворянство Бретани собирается в Сан-Брие и клятвенно настаивает на своем отказе от любого изменения бретонской конституции, и не посылает своих депутатов в Версаль, развязывая тем самым руки буржуазии. Во время составления списков депутатов в Генеральные Штаты, аристократы исключены из списков, и интересы Бретани едут представлять представители третьего сословия.

В мае 1789 года в Париж придут бретонские депутаты от третьего сословия, проявившие себя как наиболее активные и радикальные деятели Генеральных Штатов и Конституционной Ассамблеи, в частности среди них был адвокат из Ренна, Исак ле Шапилье основатель бретонского клуба,

ставшего в последствие знаменитым клубом якобинцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.